

РАЗДЕЛ II
СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ
ПРОБЛЕМ ОТЕЧЕСТВЕННОГО ОБРАЗОВАНИЯ

Part II. SOCIO-PHILOSOPHICAL ANALYSIS OF THE PROBLEMS
OF DOMESTIC EDUCATION

DOI: 10.15372/PHE20160107

УДК 13+008+316.3/.4

КТО ВЫ И С КЕМ, БУДУЩИЕ МАСТЕРА РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ?

Д. В. Ушаков, В. Г. Костюк (Новосибирск)

В статье исследуется различие в степени этнической и российской идентичности молодежи, выбирающей профессии в сфере культуры и индустрии. Определяется влияние некоторых факторов – семьи, пола, традиций, межэтнических установок – на формирование этнической (русской) идентичности будущих мастеров русской культуры – школьников, учащихся средних специальных и высших учебных заведений г. Новосибирска, ориентирующихся на работу в сфере культуры и искусства. В частности отмечается, что среди русской молодежи этнический нигилизм наиболее отчетливо проявляется в группе выбирающих профессии в области культуры и искусства, а наименее отчетливо – среди молодежи, ориентированной на профессии индустриальной сферы.

Между тем если исходить из понимания культуры как души народа, то в условиях многонациональности России, вовлеченной в процесс глобализации, тенденция снижения этнического самосознания русских и особенно работников культуры, призванных формировать и развивать русскую и российскую идентичность, весьма нежелательна в аспекте национальной безопасности.

© Ушаков Д. В., Костюк В. Г., 2016

Ушаков Дмитрий Викторович – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права СО РАН.

E-mail: ushakovdmitrii@mail.ru

Костюк Всеволод Григорьевич – кандидат философских наук, старший научный сотрудник сектора этносоциальных исследований, Институт философии и права СО РАН.

Ushakov Dmitry V. – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher of the Sector of Ethno-social research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS.

Kostyuk Vsevolod G. – Candidate of Philosophical Sciences, senior researcher of the Sector of Ethno-social research, Institute of Philosophy and Law of the SB of RAS.

Обосновывается целесообразность реализации междисциплинарного научного проекта «Концепция этнонациональной образовательной и культурной политики в России в условиях глобализации», важной составляющей частью которого является вопрос о русской культуре и русском образовании.

Ключевые слова: молодежь, этническая идентичность, российская идентичность, профессия, русская культура, межэтнические установки, образование, духовная безопасность.

WHO ARE YOU AND WITH WHOM, THE FUTURE MASTERS OF RUSSIAN CULTURE?

D. V. Ushakov, V. G. Kostyuk (Novosibirsk)

The article examines the difference in the degree of ethnic and Russian identity of the young people choosing professions in the field of culture and industry. We determine the influence of some factors – family, gender, traditions, inter-ethnic mindsets – on the formation of ethnic (Russian) identity of the future masters of Russian culture: schoolchildren, students of secondary special and higher educational institutions of Novosibirsk, which are intending to work in the field of culture and art. In particular, we note that among Russian youth the ethnic nihilism is most clearly manifested among those choosing professions in the field of art and culture, whereas it is least manifested among the youth choosing the professions of industrial sphere.

Meanwhile, if we proceed from the concept of culture as the soul of the people, then in the conditions of multinational Russia involved in the process of globalization, the trend of decreasing the ethnic self-consciousness of the Russians, and especially of the culture professionals who are called to form and develop the Russian identity, is highly undesirable in the aspect of national security.

The expediency is justified of realization of the interdisciplinary research project «the Concept of ethno-national educational and cultural policy in Russia in the conditions of globalization», an important part of which is the issue of Russian culture and Russian education.

Keywords: youth, ethnic identity, Russian identity, profession, Russian culture, interethnic mindsets, education, spiritual security.

Имманентной чертой сознания здравомыслящих людей является самоопределение в системе социальных координат – самоидентификация как добровольный выбор групп или коалиций для отождествления себя с ними с целью межличностных и межгрупповых коммуникаций. Самоидентификация тесно связана с идентификацией – процессом, который «с одной стороны, выступает как механизм становления идентичности, а с другой – является актом ее распознавания» [1. с. 59]. Идентичностей может быть много: гендерная, социальная, профессиональная, гражданская, этническая и др. «Проблема идентичности – вековая и общемировая. В условиях глобализации границы национальной (государственной) идентичности размы-

ваются, возникают новые, в том числе и искусственно созданные общности на стыке этносов и рас» [2. с. 7].

Особенно важную роль процессы идентификации и становления различных идентичностей играют в жизни молодежи. В семье формируются гендерная и этническая идентичности, закладываются основы профессиональной, гражданской, конфессиональной. Система образования развивает эти виды идентичностей или трансформирует их. Философия образования определяет и классифицирует «образование как единство развития личности, воспитания и обучения с целью формирования ее идентичности. ...При этом образование находится в центре происходящих общекультурных трансформационных процессов, является... системообразующей частью культуры и всего социума» [3. с. 15].

Наши конкретные исследования подтверждают интуитивно ощущаемую частью русской интеллигенции проблему – тенденцию дерусификации деятелей русской культуры, особенно искусства, проявляющуюся через снижение важности русской (и отчасти российской идентичности) для молодого поколения культуры [4; 5]. В современных условиях глобализации, переживаемого Россией кризиса, вызванного системной трансформацией, актуализируется проблема национальной безопасности и роль в ней работников духовной культуры. Настало время ответов на вопрос: «С кем вы, мастера культуры?», заданный М. Горьким после Октябрьской революции.

Как отмечает В. И. Панарин, «“безопасность” в философии определяется как состояние защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз... Национальная безопасность означает защиту государства от враждебно настроенных соседей и обеспечение его выживания в условиях международной обстановки. Национальная безопасность глубоко связана с *национальной идеей*, которая пронизывает все аспекты человеческого существования, в том числе и образование как процесс вхождения личности в мир культурных ценностей... Не случайно в истории философской мысли анализ общественного развития всегда был тесно связан с развитием национальной образовательной системы» [6. с. 54–55].

Национальная безопасность – это не только защищенность границ и экономики государства, но и защищенность духа, менталитета его граждан, то есть духовная безопасность. Для многонациональной России это в первую очередь духовное состояние русской нации как демографической, экономической, культурной и духовной скрепы российского общества. «Ни этноса, ни социума без культуры, присущей только им, не существует. Концентрированным выражением национальной культуры являются благодаря национальному образованию *национальное самосознание и национальная идея, чувство принадлежности к соответствующей этнической группе* (выделено нами)» [7. с. 151–152]. От развито-

сти национального самосознания профессиональных работников духовной культуры во многом зависит духовное состояние народов России, духовная безопасность России – цивилизации. Ибо «каковы пастыри, такова и паства».

Весной 2015 г. нами было проведено социологическое исследование, посвященное изучению воспроизводства этнической структуры в системе межэтнических и конфессиональных взаимоотношений молодежи города Новосибирска. В рамках исследования было опрошено 1014 молодых людей в возрасте 14–23 лет: старших школьников общеобразовательных школ, лицеев и гимназий, учащихся средних специальных учебных заведений (колледжей, училищ, техникумов) и студентов вузов. Одной из задач исследования было выявление взаимосвязи профессиональной, этнической и гражданской идентичностей русской молодежи.

Поскольку наши исследования предыдущих лет в Новосибирской области, Якутии, Хакасии [4; 5] показали, что русская молодежь, выбирающая профессии культуры и промышленности, – это полярные по важности этнической самоидентификации группы, то рассмотрим их в сравнении, акцентируя внимание на будущих деятелях культуры (табл. 1).

Таблица 1

Взаимосвязь профессиональной, этнической, российской и общемировой идентичностей среди молодежи г. Новосибирска, 2015 г., % в группе

Группа планируемых профессий	Культура		Техника	
	Важно	Неважно	Важно	Неважно
Насколько для тебя важно осознать себя				
Представителем своей национальности (своего народа)	63	37	77	23
Россиянином	74	26	70	30
«Гражданином мира»	45	55	40	60

Как видно из данных табл. 1, среди тех, кто планирует работать в сфере культуры, процент этнических нигилистов и «граждан мира» выше, чем среди «технарей». Среди школьников, ориентирующихся на профессии в области культуры, свыше 80% – девушки. Все юноши и девушки – из семей, где нет работников культуры, которые могли бы определить аналогичный выбор профессий детьми. Отрицательное отношение к этнической идентичности проявляет молодежь в основном из однородных русских семей (то есть где отец и мать – русские).

Отвечая на вопрос «Кто твой герой, идеал – человек, на которого ты хотел(а) бы быть похожим в жизни?», один респондент отметил Леонардо да

Винчи, один – Ю. Гагарина, один – Ф. Киркорова, несколько человек – родителей, одна девушка сказала: «Я хочу сама стать объектом подражания», большинство вообще не дало ответа.

Нами были опрошены не только школьники, но и учащиеся музыкального колледжа и художественного училища, студенты педагогического университета (института культуры и молодежной политики). В результате получилась качественно такая же картина соотношения рассматриваемых идентичностей, как и у школьников (табл. 2).

Таблица 2

Соотношение этнической, российской и общемировой идентичности среди учащихся и студентов, получающих профессии работников культуры, % в группе

Насколько для тебя важно осознавать себя	Важно	Неважно
Представителем своей национальности (своего народа)	60	40
Россиянином	60	40
«Гражданином мира»	48	52

Сравнение данных табл. 1 и 2 позволяет сделать вывод о том, что у молодежи, ориентирующейся на профессиональную деятельность в сфере культуры, заметный нигилизм в отношении своей этнической и российской идентичности, сформировавшийся еще в школе, остается устойчивым и даже возрастает (особенно по степени неважности ощущать себя гражданином России). Последнее отражается в том, что каждый девятый из всей группы «культура» хотел бы жить в последующие годы за границей (Европа, США, Австралия). В этой группе заметен существенный сдвиг симпатий к народам западной цивилизации (США, Европы). Детальный анализ показал, что «космополитическая» самоидентификация («важно ощущать себя гражданином мира») характерна почти в равной мере для молодежи, которой важна и не важна этническая идентичность (русскость) – ответы соответственно 47 и 50% при 48% по всей группе «культура».

Среди будущих работников культуры преобладают девушки (85%). У каждого десятого респондента в семье есть тот (отец, мать), кто является профессиональным работником культуры (в музыкальном колледже – у каждого третьего). Следовательно, сказывается определенное влияние семьи на профессиональное самоопределение молодежи в культуре и на ее мировоззрение. Однако более значимым фактором развития этнического нигилизма у творческой молодежи являются, по-видимому, средства массовой информации [8].

Итак, свыше трети молодежи, намеренной быть профессионалами в сфере культуры и самоидентифицирующейся русскими, в то же время считают не-

важным ощущать себя представителями русского народа, а тем самым быть ответственным и формирование русского национального самосознания как концентрированного выражения национальной культуры.

Как показал опрос, традиции в целом не являются главным мотивом этнической самоидентификации молодых мастеров культуры, хотя они в большинстве своем считают приоритетной национальную культуру в сравнении с «усредненной» общероссийской, важным – сохранение традиций в процессе инноваций. А ведь традиция – душа культуры этноса.

Между тем наши исследования в г. Новосибирске, Хакасии, Туве, Горном Алтае как молодежи, так и взрослого русского населения позволяют сделать вывод о том, что «традиционалистский» тип этнической идентичности со свойственным ему убеждением необходимости для человека осознавать свою национальную (этническую) принадлежность, знать язык и культуру своего народа в большей степени содействует формированию позитивных межэтнических установок людей, более высокого уровня межэтнической комплиментарности, нежели «космополитический тип» [8. с. 160–162; 9. с. 105–110].

В целом же остается малоизученным вопрос о содержании и тенденциях изменения русского этнического (национального) самосознания, особенно русской молодежи, роли в этом семьи, системы образования, средств массовой информации. Сегодня необходима разработка научного проекта «Концепция этнонациональной образовательной и культурной политики России в условиях глобализации», который интегрировал бы философские, социологические, культурологические, педагогические, правовые исследования, а также учитывал опыт других стран. Важной составной частью данного проекта должен стать вопрос о русской культуре и русской школе (русском образовании). Прав министр культуры Российской Федерации В. Р. Мединский, заявивший следующее: «Перефразируя известную аксиому, скажу: если государство не кормит и не создает свою культуру, ее будет кормить и создавать кто-то другой. И тогда в конечном итоге все равно придется кормить чужую армию» [10. с. 69].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Губогло М. Н.** Идентификация идентичности: Этносоциологические очерки. – М., 2003. – 764 с.
2. **Поиски** идентичности в мировой истории и культуре: сб. материалов Круглого стола, 26–27 июня 2014 г. – Ярославль, 2014.
3. **Наливайко А. В., Наливайко Н. В.** Социальные и аксиологические основы современного образования. – Новосибирск, 2014. – 142 с.
4. **Абрамова М. А., Гончарова Г. С., Костюк В. Г.** Социокультурная адаптация молодежи Севера к условиям современных трансформаций. – Новосибирск, 2011. – 330 с.
5. **Ушаков Д. В.** Межнациональные отношения городских школьников (по материалам социологического исследования в Новосибирске). – Новосибирск, 2006. – 119 с.

6. **Панарин В. И.** Тенденции развития отечественного образования (социально-философский анализ). – Новосибирск, 2008.
7. **Наливайко Н. В., Панарин В. И.** Теоретико-методологический анализ современной образовательной политики России. – Новосибирск, 2007. – 244 с.
8. **Запесоцкий А. С.** Культура: взгляд из России. – СПб.; М., 2014. – 848 с.
9. **Россия как цивилизация: сибирский ракурс** / В. Г. Костюк, М. А. Абрамова, Г. С. Гончарова, Е. А. Ерохина, В. В. Мархинин, И. В. Удалова, Д. В. Ушаков; отв. ред. В. Г. Костюк. – Новосибирск, 2008. – 262 с.
10. **Мединский В. Р.** Кто не кормит свою культуру, будет кормить чужую армию // Основы государственной культурной политики. – М., 2015. – С. 69.

REFERENCES

1. **Guboglo M. N.** Identification of identity: ethno-sociological essays. – Moscow, 2003. – 764 p.
2. **The search** for identity in world history and culture: proceedings of the round table, 26–27 June 2014. – Yaroslavl, 2014.
3. **Nalivayko A. V., Nalivayko N. V.** Social and axiological foundations of modern education. – Novosibirsk, 2014. – 142 p.
4. **Abramova M. A., Goncharova G. S., Kostyuk V. G.** Socio-cultural adaptation of the youth of the North to the conditions of modern transformations. – Novosibirsk, 2011. – 330 p.
5. **Ushakov D. V.** Inter-ethnic relations among the urban schoolchildren (on the materials of a sociological study in Novosibirsk). – Novosibirsk, 2006. – 119 p.
6. **Panarin V. I.** Tendencies of development of domestic education (social-philosophical analysis). – Novosibirsk, 2008.
7. **Nalivayko N. V., Panarin V. I.** Theoretic-methodological analysis of modern educational policy of Russia. – Novosibirsk, 2007. – 244 p.
8. **Zapesotsky A. S.** Culture: a view from Russia. – St. Petersburg; Moscow, 2014. – 848 p.
9. **Russia** as a civilization: the Siberian perspective. – V. G. Kostyuk, M. A. Abramova, G. S. Goncharova, E. A. Erokhina, V. V. Markhinin, I. V. Udalova, D. V. Ushakov; manag. editor V. G. Kostyuk. – Novosibirsk, 2008. – 262 p.
10. **Medinsky V. R.** Who does not feed his own culture, will feed a foreign army. – Foundations of the state cultural policy. – Moscow, 2015. – P. 69.

BIBLIOGRAPHY

National identity in Russian culture. – Ed. by S. Franklin and E. Widdis. – Moscow, 2014. – 254 p.

National and civilizational foundations of the Russian world. – Materials of VII Intern. scientific-practical. Conf., 26th–27th July 2014 in St. Petersburg State Univ. – St. Petersburg, 2014. – 141 p.

Pokasova E. V. Current features of national and cultural identity. – Bulletin of Novosibirsk State University. Series: Philosophy. – 2014. – Vol. 12, iss. 3. – P. 92–97.

Samuel P. Huntington. Who are we? The Challenges to America's National Identity, 2004. – 635 p.

Seyla Benhabib. The Claims of Culture. Equality and Diversity in the Global Era. – Princeton and Oxford, 2003. – 350 p.

Sociological problems of culture. Subject coll. – Moscow, 1976. – P. 159.

The search for identity in world history and culture: coll. of works of the round-table, 20–27 June 2014. – Yaroslavl, 2014. – 166 p.

Ushakov D. V. The Novosibirsk multinational: ethnic relations and the reproduction of ethnicity. – Novosibirsk, 2013. – 200 p.

Where does the Russian culture go? Round-table, 27–28 June 2009. – St. Petersburg, 2010. – 152 p.

Принята редакцией: 15.12.2015